

Хуамао также решила испытать воду: Чэн И только вернулся в страну, и они не могли понять, на что он действительно способен. Они изучили подготовленный Чэн И бизнес-план, но красивые слова на бумаге не означали, что он сможет действительно создать игру. На первом этапе они подписали контракт на 200 000, сумма была небольшой, но приемлемой.

После подписания контракта Чэн И почувствовал облегчение. Честно говоря, ему не нужны были деньги, ему нужен был громкий старт, чтобы закрепиться в городе А. Сотрудничество с Хуамао также было важно из-за связей, которые компания накопила за годы неудачных попыток трансформации.

К тому времени, когда все дела были завершены, было уже около четырех часов дня. Выйдя из здания Хуамао, Гу Цзэчжи спросил:

— Брат И, вы сейчас домой или...?

— Заглянем в студию, — ответил Чэн И.

Студия представляла собой всего лишь половину этажа офисного здания в центре города, где работало около десятка сотрудников, основную часть которых Чэн И привез из-за границы.

Чэн И разработал для Хуамао бизнес-план для крупной браузерной игры под названием «Меч Ангела». Основная идея игры была вдохновлена легендами о великих ангелах.

История рассказывала о том, как Люцифер, падший ангел, стал повелителем ада, а Михаил, архангел небес, возглавил противоположный лагерь. Игроки могли свободно выбирать, стать демонами или ангелами, но основная сюжетная линия для обеих сторон заключалась в том, чтобы завоевать расположение эльфов и сделать их союзниками.

Техническим руководителем, которого Чэн И привез с собой, был Ник, отец которого был американцем, а мать — китайкой. Семья не поддерживала его увлечение играми, поэтому он решил «сбежать» в Китай вместе с Чэн И.

— О, Чэн! Ваши китайские художники просто гениальны! — воскликнул Ник, увидев Чэн И.

Благодаря тому, что его мать была китайкой, Ник хорошо знал китайский язык.

Художник, стоявший рядом, был выпускником университета, ему было чуть больше двадцати лет. Он покраснел от похвалы Ника и сказал:

— Я просто нарисовал то, что вы просили.

— Нет, нет! — Ник настаивал:

— Китайцы слишком скромны.

Чэн И, видя, что Ник хорошо адаптировался к жизни в Китае, успокоился.

— «Меч Ангела» нашел покупателя, — сказал Чэн И, пока Ник продолжал восхищаться.

— Правда? — Ник на мгновение замер, а затем воскликнул:

— Мой Чэн, ты просто великолепен!

«Меч Ангела» уже имел первоначальные наброски, когда Чэн И еще не вернулся в страну.

После возвращения он незаметно начал набирать команду, и разработка игры продолжалась.

Все начальные вложения были сделаны Чэн И лично, чтобы, как только проект встанет на ноги, можно было представить готовый продукт. Контракт с Хуамао был подписан на два месяца, но Чэн И планировал представить текущую версию игры на полмесяца раньше, чтобы захватить инициативу.

К тому времени он также собирался связаться с несколькими другими игровыми студиями в стране...

Ознакомившись с последними достижениями в разработке «Меча Ангела», Чэн И увидел, что время подошло к концу рабочего дня, и пригласил всех поужинать. Их было около десятка человек, и Чэн И заказал отдельный зал в ближайшем ресторане. Все были в восторге.

Перед выходом Чэн И задержался на несколько минут и позвонил Сан Цзинлэ. К его удивлению, никто не ответил. Чэн И, беспокоясь, что дома что-то случилось, позвонил снова.

На этот раз кто-то ответил, но это был не Сан Цзинлэ.

— Здравствуйте, это господин Чэн? Цзинлэ только что пошел в ванную.

— ...

— Я увидел, что телефон звонит, и решил ответить. У вас срочное дело?

— Когда он выйдет, пусть перезвонит мне.

После звонка Чэн И почувствовал себя некомфортно. Гу Цзэчжи посмотрел на него несколько раз и не смог сдержаться:

— С Сан Цзинлэ все в порядке?

Чэн И покачал головой.

Несколько минут спустя Сан Цзинлэ перезвонил, его голос был полон энтузиазма:

— Что случилось? Учитель Кань сказал, что ты звонил.

Учитель Кань? Как мило.

— Ничего, просто хотел сказать, что сегодня не вернусь на ужин.

Чэн И ожидал, что Сан Цзинлэ будет немного расстроен, но реакция была совсем не такой. Сан Цзинлэ сказал:

— Хорошо, тогда я пойду поужинаю с учителем Канем.

Соглашайся или нет, Чэн И мог только предупредить:

— Не ешь острое.

Сан Цзинлэ ответил:

— Понял, пока! Учитель Кань ждет!

Сказав это, он повесил трубку.

Чэн И, которому повесили трубку, нахмурился, решив обсудить этот вопрос с Сан Цзинлэ вечером.

Тем временем Сан Цзинлэ с энтузиазмом предложил Кан Маню:

— Учитель, может, поужинаем вместе?

Кан Мань ответил:

— Это... не очень удобно.

— Почему не удобно? Чэн И сказал, что не придет на ужин. Если ты не пойдешь со мной, мне придется есть одному, как грустно, — Сан Цзинлэ подмигнул, изображая печаль.

После нескольких часов общения Сан Цзинлэ полностью убедился, что перед ним человек с глубокими знаниями. Не говоря уже о науке, Кан Мань обладал широким кругозором и точно предсказывал изменения в образовании на ближайшие годы. Сан Цзинлэ был готов возвести его в ранг божества.

Самое главное, они отлично ладили. Кан Мань дал ему точные рекомендации по его текущей ситуации.

Кан Мань улыбнулся:

— Если так, то не называй меня учителем. Я старше тебя меньше чем на десять лет, зови меня братом.

— Ха-ха, тогда, брат Кань, что хочешь на ужин? — Сан Цзинлэ заулыбался, его ямочки на щеках стали заметны.

Кан Мань на мгновение замер, он тоже был впечатлен Сан Цзинлэ. Он ожидал увидеть избалованного мальчишку из богатой семьи, но оказалось, что этот человек не только красив внешне.

Только когда Сан Цзинлэ повторил вопрос, Кан Мань ответил:

— Давай что-нибудь легкое, по дороге я видел ресторан с яньчжоуской кухней, выглядит неплохо.

Сан Цзинлэ взял ключи и кошелек со стола:

— Тогда пошли, а то позже может не быть мест.

Закрыв дверь и спустившись вниз, они направились к ресторану, который был недалеко. По дороге они продолжали разговаривать, и Сан Цзинлэ с восторгом сказал:

— Когда мне сказали, что найдут учителя, я боялся, что это будет старик. Но оказалось, что я встретил тебя, брат Кань.

Кан Мань также ответил:

— С таким старательным учеником, как ты, любой учитель сможет научить.

Сан Цзинлэ сказал:

— Не уверен, но в любом случае следующие полгода буду тебе обязан.

Кан Мань, словно что-то вспомнив, сказал:

— Кстати, когда господин Чэн связался со мной, он сказал, что ищет учителя для ребенка дома. Я удивился, неужели он так молод, что уже имеет детей.

Сан Цзинлэ спросил:

— Ты был удивлен, когда увидел меня?

— Не совсем, господин Чэн объяснил ситуацию. Но, Цзинлэ, какие у тебя отношения с господином Чэн? Видно, что он о тебе заботится.

Говорящий, возможно, не придавал этому значения, но слушатель на мгновение замер, а затем, стараясь выглядеть нормально, ответил:

— О, он мой двоюродный брат.

Чэн И вернулся домой с запахом алкоголя.

Когда он вошел, в гостиной было темно. Достав телефон, чтобы позвонить Сан Цзинлэ, он заметил слабый свет, пробивавшийся из-под двери его комнаты.

Чэн И быстро подошел к двери Сан Цзинлэ, открыл ее и увидел, что тот сидит за компьютером в наушниках, что-то изучая.

Сан Цзинлэ, почувствовав присутствие, обернулся и увидел Чэн И, прислонившегося к дверному косяку. Маленький господин Сан на мгновение замер, снял наушники и улыбнулся:

— Ты вернулся.

Чэн И кивнул, увидев его, он как будто успокоился:

— Сначала приму душ, потом зайду к тебе.

Сказав это, он отправился приводить себя в порядок.

Когда Чэн И вышел из душа мокрый, Сан Цзинлэ уже включил свет в гостиной и поставил на стол стакан с теплой водой:

— Я оставил тебе воды...

Чэн И, не говоря ни слова, подошел и залпом выпил воду.

— ... Ты в порядке? — По опыту прошлой жизни, Чэн И, выпив, становился еще более молчаливым.

Как и ожидалось, Чэн И только покачал головой.

— Может, тебе сначала отдохнуть? — осторожно предложил Сан Цзинлэ.

Сан Цзинлэ:

— Двоюродный брат.

Чэн И:

— ...

Сан Цзинлэ:

— Двоюродный брат, почему ты меня игнорируешь.

Чэн И (с суровым лицом):

— Хватит.

Сан Цзинлэ (невинно):

— Двоюродный брат, ты сердишься? Двоюродный брат!

Чэн И (насилует поцелуем):

— ...

Сан Цзинлэ (лицо слегка покраснело):

— ...

Чэн И:

— Зови мужем.

<http://bllate.org/book/16468/1495046>